Глава 14. Безнадежно! Неизлечимо! Прощай!

— Как это возможно?

Человек в чёрном впал в глубокое замешательство.

— Три тысячи лет без возлюбленной! У него даже врага не нашлось! Чем он занимался всё это время?

В ходе испытания «нелюбимыми» с Бай Цюранем ничего не произошло. Ли Цзиньяо справилась так же быстро, ведь и к ней никто не явился.

У мужчины, прожившего более трех тысяч лет, не было ни возлюбленной, ни врага. Это не поддаётся здравому смыслу. Но чего не знал человек в чёрном, так это того, что для культиватора, ставшего неуязвимым две тысячи лет назад, всё это естественно.

Если оставить в стороне печальную тему любви, у Бай Цюрана действительно было много врагов в его ранние годы, будь то люди, которые ненавидели даосиста Цинмин и его учеников, или те, что хотели захватить собственность секты Меча Цинмин. Но все они рано или поздно умирали. Те, кто общался с Бай Цюраном, точно не являлись его противниками.

В случае, когда возникал конфликт, он обычно мстил на месте. Так как же кто-то из его врагов мог быть жив до сих пор?

То же самое относится и к Ли Цзиньяо. Во-первых, у неё был покладистый характер, и она слыла светской львицей. Во-вторых, Цзи Линъюнь превосходно обучила её техникам защиты. В-третьих, она была довольно сильна. Следуя девизу секты Небесных Демонов, заимев врага, она не позволила бы ему дожить до следующего дня.

Сам человек в черном одеянии не был ни Мудрым Бессмертным, ни архитектором этого Особняка. Он просто кукушка, что заняла гнездо сороки. Ему не хватило бы ума понять механизмы и идею испытаний.

Когда Мудрый Бессмертный создавал Особняк, он хотел оставить как можно больше знаний и артефактов своей эпохи будущим поколениям. Так называемые восемь горьких испытаний были предназначены только с целью проверить умственные способности молодёжи. Нельзя допустить, чтобы знания не были случайно доверены недостойным людям.

Конечно, процесс испытания неизбежно сопрягался с опасностями, но он был организован не для массового убийства людей. К тому же, такие «экземпляры» как Бай Цюран и Ли Цзиньяо, не имевшие проблем с недругами, ни с чем ужасным не столкнулись бы.

— Не верю.

После минутного размышления человек в черном встал, посмотрел на Бай Цюрана на экране и пробормотал:

— Ты так долго живешь в этом мире, что я не поверю, будто у тебя нет того, чего ты желаешь. Следующее испытание — тем, что ты не можешь получить — станет началом конца!

Снова взявшись за руки с Бай Цюранем и пройдя сквозь туман, Ли Цзиньяо вернулась к утёсу. С некоторым сожалением она произнесла:

— Думаю, мы не сможем продолжать проходить испытания с Патриархом Мечей. Среди оставшихся испытаний пять привязанностей должны быть самыми особенными. Даже личными. Именно поэтому я считаю, что мы встретимся вновь только в конце. Что касается «страдания от невозможности получить желаемое», мы с сестрицей Руовэй уже прошли это каверзное испытание… Вполне достойно.

— Стало быть, пора разделяться.

Бай Цюран ответил:

— Изначально причина, по которой я скрывал своё участие в предприятии, заключалась в том, чтобы дать вам возможность получить свой собственный опыт без помощи кого-либо из старейшин. Но я не ожидал встретить вас двоих здесь… В своё оправдание скажу лишь, что это абсолютнейшая случайность.

— Патриарх Мечей прав.

Ли Цзиньяо выглядела немного погрустневшей, но всё же бодро заключила:

— В конце концов, это наше путешествие. Мы не можем всегда полагаться на Патриарха Мечей… Жаль, ведь я хотела бы остаться с тобой на некоторое время и узнать о тебе побольше.

Бай Цюран почувствовал себя необычно, когда услышал эти слова от Ли Цзиняо, и решил спросить…

— Есть ли у тебя пристрастие к исследованию биографий ничем не примечательных личностей? Это действительно странно. Я раньше видел этот симптом только в древних записях Академии Мистерий…

Тан Руовэй беспомощно вздохнул и сказала:

— Сестра Ли, послушай, он такой человек… Оставь попытки, не мучь себя.

— Нет-нет, Руовэй.

На лице Ли Цзиньяо появилась едва заметная улыбка.

— Это лишь возвышает его в моих глазах.

Между девушками начался диалог, смысла которого Бай Цюран не мог уяснить. Ввиду замешательства, он просто хотел задать несколько вопросов, но Ли Цзиньяо взяла ладонь Тан Руовэй в свою и сделала шаг назад, прощаясь с Бай Цюранем.

— Ах, подождите…

Бай Цюран не сдался и адресовал им наставление напоследок:

— Некоторые места в этой пещере представляют собой ловушки, расставленные Бессмертными Земли. Если вы случайно попадете в такую, вам грозит опасность стать одержимыми — ваша духовная сила всё ещё оставляет желать лучшего. По дороге сюда я уже встретил нескольких культиваторов, которых постигла та же участь. Руовэй, госпожа Ли… Будьте осмотрительны. В случае опасности, Тан, не стесняйся использовать нефритовые листки, которые я тебе дал… Для защиты, помнишь?

Тан Руовэй и Ли Цзиньяо кивнули, а затем взялись за руки и вместе с Бай Цюраном ступили на нижний уровень тумана.

После того, как у всех появилось ощущение пространственного смещения, туман рассеялся, и Бай Цюран понял, что вновь оказался разделён с Ли Цзиньяо и Тан Руовэй.

Он подошел к восьмиугольному павильону, подвешенному в ночном небе. Множество звезд излучали тусклый свет, и он не знал, было ли всё реальным или нет. В центре восьмиугольного павильона стояла стела. После того, как Бай Цюран приблизился, на стеле, как обычно, появились две строки.

«У людей есть семь эмоций и шесть желаний. Самые сильные из них — это жадность, ненависть и несбывшееся»

«Седьмое страдание: страдание от невозможности получить желаемое»

— От невозможности получить желаемое…

Бай Цюран прочитал фразу вслух, пробормотал что-то себе под нос.

Он определенно знал, чего хотел. Любовь, слава, статус, богатство — все это было для него второстепенным или вовсе неважным.

По прошествии более трех тысяч лет, его самым большим стремлением, естественно, было создать фундамент.

— Сюэ Лин сказала, что я мог бы найти способ создания фундамента где-то здесь…

Хотя он и понимал, что испытание не обязано подыгрывать ему, старейшина продолжал надеяться на удачу.

Вдали, на фоне ночного неба внезапно появился длинный мост, и в то же время восьмиугольный павильон принялся вибрировать. Бай Цюран понял, что его таким образом подталкивают к смене позиций. Он ступил на мост, прошел весь положенный путь, поднялся по лестнице и, наконец, оказался на вершине высокой платформы.

В тот момент, когда он ступил на платформу, в четырёх её углах вспыхнул огонь в жаровнях, и осветил вещи, располагавшиеся в самом центре.

Бай Цюран затаил дыхание.

В сердце платформы находилось небольшое возвышение, в котором из камня была вырезана книжная полка. На полке стояла толстая книга в кожаном переплете из золотой проволоки с четырьмя крупными иероглифами на обложке.

«Секретный метод создания фундамента»

Увидев книгу, Бай Цюран оторопел. Он бросился к книжной полке и открыл книгу.

Страницы книги, содержащей в себе тайные знания, были исписаны иероглифами и в то же время будто заклеены слоем наждачной бумаги. Символы расплывались, и трудно было понять написанное. Бай Цюран долго и внимательно изучал страницы, прежде чем увидеть слово, которое буквально светилось. Пролистав книгу, он насчитал три таких слова, сложившихся в одну фразу:

«Безнадежно! Неизлечимо! Прощай!»

http://tl.rulate.ru/book/35302/1982560